

УДК 81'255.2(=511.113)

С. Тот

**ЗАМЕТКИ ОБ ИСЧЕЗАЮЩЕЙ ТАРТУСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ ПЯТОГО ПЕРИОДА
ЭСТОНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
(1857–1905 гг.)**

В первой части статьи автор касается некоторых аспектов издания перевода на южноэстонский (тартуский) литературный язык Нового Завета, напечатанного в 1857 г. и имеющегося как минимум в 5 вариантах, среди которых могут скрываться загадочные выпуски 1856 и 1861 гг. (особенно последний). Во второй части рассматриваются некоторые вопросы тартуской письменности нач. XX в., оставшиеся до сих пор без внимания. Предложена датировка вымирания тартуского литературного языка после выхода из печати молитвенника «Lühikene Tartu keele Palwuse raamat» (1912) и букваря «Kodolaste raamat» (1913).

Ключевые слова: южноэстонская письменность, эстонский литературный язык, история языка.

Судьба данной статьи не очень обычна – ее первый вариант опубликован в 2013 г. на эстонском языке в ежегоднике Центра южноэстонских лингвистических и культурологических исследований Тартуского университета (Tartu Ülikooli Lõuna-Eesti keele- ja kultuuriuuringute keskuse aastaraamat [24]), и только через год прозвучала она как доклад на XXV конференции эстонского книговедения (XXV eesti raamatuteaduse konverents), где была издана в числе тезисов докладов [25]. Обе публикации вышли на эстонском языке, так что иностранному читателю недоступны. Считаю целесообразным представить более широкому кругу авторизированный и актуализированный перевод этой статьи, существенно не отличающийся от оригинала. Датировка вымирания тартуского литературного языка была изменена всего на один год.

Предмет нашего исследования – некоторые церковные книги, вышедшие на так называемом тартуском литературном языке. Этот южноэстонский письменный язык существовал с XVI в. до самого начала XX в., когда его окончательно вытеснил северноэстонский (так называемый таллиннский) литературный язык. Тартуский литературный язык был кодифицирован в грамматике, составлен-

ной пастором Йоганнесом Гутслаффом в сер. XVII в. [21; 23]. На этом языке Новый Завет (Wastne Testament, в дальнейшем: WT) был издан в 1686 г., почти на 30 лет раньше, чем на таллинском (1715 г.), ставшем позднее единым национальным языком эстонцев.

Согласно периодизации старшего научного сотрудника Тартуского университета Хели Лаанэкаск [8. С. 36], временной промежуток между 1857 и 1905-м годом считается пятым периодом в истории эстонского литературного языка. В I части статьи коснемся некоторых вопросов издания перевода Нового Завета на южноэстонский язык, напечатанного именно в 1857 г. Во II части рассмотрим некоторые вопросы отдельных южноэстонских изданий нач. XX в., до сих пор оставшиеся без внимания. Также предложим датировать полное исчезновение тартуского литературного языка вместо 1905 г. более поздним временем и докажем, что тартуский литературный язык просуществовал на несколько лет дольше, чем ранее предполагалось.

Рассматриваемый период интересен и тем, что можно наблюдать за переходом от так называемой старой орфографии к новой. Если рассматриваемый Новый Завет 1857 г. напечатан по правилам старой орфографии, то издания 1906, 1909, 1912 и 1913 гг. набраны в соответствии с правилами новой орфографии, которая лежит в основе и современного эстонского литературного языка. Разница видна уже в написании долгого гласного *ā* в слове *raamat* 'книга' на титульных листах этих изданий: старая <Ramat> ~ новая <raamat>.

О разных вариантах южноэстонского Нового Завета (WT) 1857 г.

По утверждению Тоомаса Пауля, именно с 1857 г. к переводу Нового Завета на южноэстонский язык начинают прибавляться псалмы из Ветхого Завета [19-ая книга Библии, Псалтырь; 14. С. 21; 15. С. 41; 16. С. 344].

Напечатанный в 1857 г. по заказу двух библейских обществ, Новый Завет был издан с двумя разными титульными листами [14. С. 20; 14. С. 38; 22. С. 142]. Если быть точным, то, кроме данных об издателе, эти титульные листы идентичны (см. фото 1). Эстонская ретроспективная национальная библиография приводит только издание Английского библейского общества в Лондоне («Londoni lina Inglus ma Piibli selts») [2. С. 441]. Количество страниц – 549, следовательно, у этого экземпляра отсутствовал список опечаток, напечатанный на обратной стороне с. 549. Пауль [14. С. 20] указывает на то, что «Библиография эстонской Библии» [1. С. 47] упоминает только издание Американского библейского общества Нью-Йорка («Neijorki lina Amerika ma Piibli selts»). Само по себе интересно, что книга выходит в то же время и в той же тартуской типографии по заказу двух организаций, следовательно, с разными титульными листами. Чтобы понять это явление, нужно вернуться в XIX в. и разобраться в деятельности тогдашних библейских обществ, о чем Пауль пишет следующее [14. С. 20]: «Во второй половине XIX века в Эстонии действовало два независимых и конкурирующих библейских общества, оба издавали Библию и Новый Завет». ([15. С. 38] преподносит тот же по смыслу текст.) Читая Тоомаса Пауля, можно было бы подумать, что имеются два варианта рассматриваемого здесь Нового Завета.

Однако при сравнении всех сохранившихся в Эстонском литературном музее (Eesti Kirjandusmuuseum) и Эстонской национальной библиотеке (Eesti Rahvusgaamatukogu) экземпляров выясняется, что у одной и той же книги различных вариантов намного больше.

Фото 1. Титульные листы Нового Завета, вышедшего в 1857 г.: слева – «нью-йоркское»; справа – «лондонское» издания

Если книгу листать с конца, то бросается в глаза тот факт, что в некоторых «лондонских» экземплярах на обороте с. 549, то есть на непрономерованной с. 550, приведен список исправленных опечаток под названием «Trükki essitusse, mes tuller raggandada» («Опечатки, которые следует исправить»). В собраниях Эстонского литературного музея есть два таких экземпляра. Несмотря на это, «лондонские» издания кажутся идентичными. При более тщательном рассмотрении выясняется, что это не совсем так.

Один из принадлежащих Эстонскому литературному музею «лондонских» экземпляров с исправленными опечатками отличается от других последним столбцом основного текста, точнее, последним 150 псалмом Псалтыри на предпоследней, то есть на 549 странице (см. фото 2). В этом псалме, в отличие от других экземпляров, инициал *H* в слове *Halleluja* «аллилуйя» более каллиграфический. В псалме 149 на той же странице инициал *H* более простой, он встречается также на страницах 547 и 548. Во втором принадлежащем Эстонскому литературному музею экземпляре (с исправленными опечатками) инициал *H* и весь последний столбец такие же, как и в экземплярах без исправлений. В отличие от других экземпляров, стихи 3–5 последнего псалма особого экземпляра набраны по-другому: перенос слов отличается. С. 549 «нью-йоркского» варианта полностью идентична соответствующей странице обыкновенных «лондонских» экземпляров. Этих маленьких различий ни «Библиография эстонской Библии» [16. С. 839], ни общеэстонский электронный каталог ESTER не отражают.

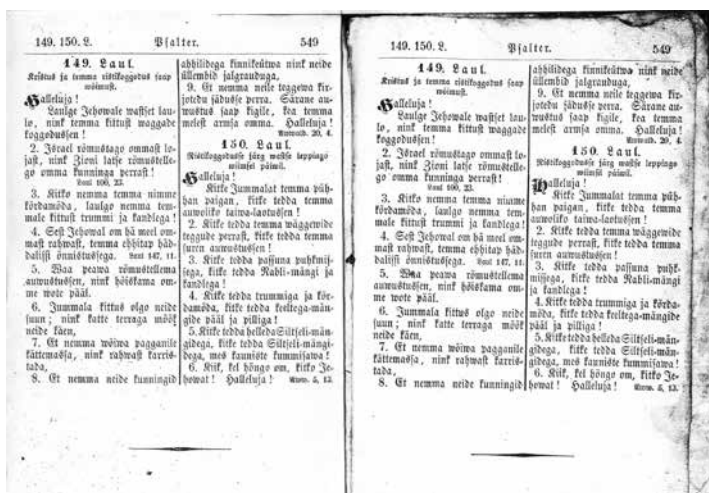

Фото 2. Два варианта 549 страницы Псалтыря WT 1857 г. Справа вариант № 3

Таким образом, можно утверждать, что издание перевода Нового Завета на южноэстонский язык 1857 г. имеет как минимум пять вариантов: три лондонских (1–3):

- 1) без исправленных опечаток*[11],
- 2) с исправленными опечатками [11],
- 3) с исправленными опечатками, отличающийся от других экземпляров последним псалмом [11],

и два нью-йоркских:

- 4) вариант без исправленных опечаток [12],
- 5) с исправленными опечатками [12] (в Эстонской национальной библиотеке, шифр документа REC-857 Meije-2).

Эти варианты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различные варианты Нового Завета 1857 г.

	Без исправленных опечаток	С исправленными опечатками	
		С обычным последним псалмом	С особо набранным последним псалмом
Лондон	вариант № 1	вариант № 2	вариант № 3
Нью-Йорк	вариант № 4	вариант № 5	

Вышеупомянутые различия указывают на то, что Новый Завет 1857 г. или его некоторые печатные листы (первый и последний), или только его определенные листы, были в типографии Лаакманна напечатаны несколько раз и частично несколько раз набраны.

* См. в цифровом архиве Эстонской национальной библиотеки по адресу: <http://digar.nlib.ee/digar/show/?id=100547> (30.09.2013).

Такой трактовке фактов в некотором смысле не соответствует обстоятельство, что на кожаной обложке «нью-йоркских» экземпляров Эстонского литературного музея, а также Эстонской национальной библиотеки оттиснут своеобразный знак («суперэкслибрис») лондонского, то есть другого, библейского общества. Это может указывать на то, что «нью-йоркский» и «лондонский» тиражи (или хотя бы дошедшие до нас экземпляры этих тиражей) были переплетены в одно и то же время теми же самыми интролигаторами.

Так как, с одной стороны, по данным Эстонской национальной библиотеки, электронного каталога ESTER и Т. Пауля [14. С. 20; 15. С. 39], издания Нового Завета 1856 и 1861 годов в библиотеках отсутствуют, и, с другой стороны, издания, предшествующие гипотетическому изданию 1856 г. и также следующие гипотетическому изданию 1861 г., – абсолютно разные, можно утверждать, что на данный момент дальнейшее сравнение этих изданий не представляется возможным. В настоящее время нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть предположение, согласно которому загадочные издания 1856 и 1861 гг. (особенно последний, местом выхода которого в ретроспективной национальной библиографии указана та же тартуская типография Лаакманна) могут скрываться среди различных вариантов вышеупомянутого Нового Завета 1857 г. Новый Завет 1856 г. должен был выйти в другом месте – в городе Митаве, в нынешней Елгаве, на территории современной Латвии.

Уточнение времени вымирания тартуского литературного языка

В рецензии на стереотипное издание Нового Завета 1686 г., вышедшего в 2001 г., нами были перечислены все года выхода из печати этого перевода [22. С. 142]. «Если учитывать все известные на данный момент издания, то получится 20 различных изданий Нового Завета, последний – 1905 года», утверждает Т. Пауль [14. С. 21]*. Именно этот год Х. Лаанэкаск считает последним годом пятого периода в развитии эстонского литературного языка, а также датой вымирания тартуского литературного языка, хотя в своем тексте он утверждает, что язык вымер уже во вт. пол. XIX в., 1905 г. является также годом Первой русской революции и появления первой значительной статьи эстонского языковеда Йоганнеса Аавика [8. С. 36].

Соглашаясь в целом с периодизацией Х. Лаанэкаск, выдвигаем гипотезу о времени вымирания тартуского литературного языка в 1910-е гг. В 1912 году из печати вышел молитвенник «Lühikene Tartu keele Palwuse raamat» [10] (см. фото 3), который уже выходил в 1906 г. [9]. Сохраненные в Эстонском литературном музее оба экземпляра (так же, как и экземпляр Академической библиотеки Таллиннского университета) скрыты в конвюлятах за книгой «Täwwendetu Tartumaa keele Käsiraamat» 1906 г. и дополненным сборни-

* Стоит отметить, что Т. Пауль посчитал вышеупомянутые «нью-йоркское» и «лондонское» издания Нового Завета 1857 г. двумя разными изданиями. Если считать их одним, то количество изданий было бы не 20, а только 19. Если же все пять вариантов перечислять отдельно, то число изданий Нового Завета достигло бы цифры 23. Дальше играя с цифрами, можно из перечисленного убрать «фантомные издания» 1856 и 1861 гг., и тогда количество изданий Нового Завета было бы 21.

Фото 3. Одна из последних книг на тартуском языке. Титульный лист вышедшего в 1912 г. молитвенника «Lühikene Tartu keele Palwuse raamat»

ком гимнов 1909 г. («Täwwendetu Tartu keele Lauluraamat»). Очевидно, именно поэтому книга осталась не упомянутой в ретроспективной библиографии [3]. Когда данная рукопись уже находилась в редакции Ежегодника финно-угорских исследований, старший библиотекарь Эстонского литературного музея Аве Пилль обратила мое внимание на то, что через год после этого молитвенника на тартуском литературном языке вышло в свет 4-е издание букваря «Kodolaste raamat» [26].

Вслед за последним изданием Нового Завета (1905 г.) в 1906 и 1909 гг. вышел в свет сборник гимнов «Täwwendetu Tartu keele Lauluraamat». В эстонской ретроспективной национальной библиографии издание 1906 г. упоминается только как часть конволюта «Täwwendetu Tartumaa keele käsiraamat» этого же года [20; 4. С. 891]. Поскольку задачей данной статьи является в том числе определение различных версий тартускоязычных книг, пусть будет упомянут и тот факт, что выходные данные издания на титульных листах немного отличаются:

топоним в инессиве «в городе Тарту» указывается в некоторых экземплярах как «Jurjewin (Tartun)», а в других почему-то – «Jurjewin – Tartun». Здесь тоже можно было бы размышлять над вопросом, не имеем ли дело (несмотря на тот же год) с двумя изданиями разных годов (как в случае с Новым Заветом 1857 г.).

Букварь 1908 г. на тартуском языке («Luggemisse ramat laste kolitamisse tarwis») – это настоящий курьез в истории эстонской письменности, потому что в такое позднее время, в период уже новой орфографии, он напечатан согласно правилам старой орфографии [7. С. 193]. Эта книга отражена в ретроспективной национальной библиографии [3. С. 57].

В результате скоротечных поисков в какой-то степени рискованно делать такое утверждение, все же осмеливаемся констатировать, что после 1913 г. перестали выпускаться книги на тартуском языке (конечно, не считая стереотипных изданий, например изданного повторно в 2001 г. в научных и культурологических целях Нового Завета 1686 г.). Это подтверждает и недавно изданный том ретроспективной национальной библиографии, дающий обзор печатной продукции Первой Эстонской Республики [5], хотя, согласно принципу библиографии, если издание не является первым, новое издание книги должно отразить описание предшествующего издания.

Соглашаясь с проф. Мати Хинтом [6. С. 89–93], укажем на то, что исследование исчезнувшей тартуской письменности было бы результативнее в рамках

сотрудничества лингвистов, книговедов, библиографов и теологов. Для этого необходимо, чтобы эстонское общество и особенно деятели научной политики обращали больше внимания на необходимость исследования ныне уже не существующего тартуского литературного языка.

Постскриптум

Наш доклад о хронологии вымирания тартуского литературного языка вызвал на XXV конференции эстонского книговедения живую дискуссию, что было отражено в самом солидном журнале по эстонской филологии «Keel ja Kirjandus» [13. С. 68-69]: «Комментарии к докладу оставили сомнения в том, что книги на тартуском литературном языке выходили еще и позже» [перевод с эст. яз. – С. Т.]. Задним числом уже можно утверждать, что эти сомнения были в какой-то мере обоснованны: после нашего доклада появились данные о букваре «Kodolaste raamat», который на один год новее молитвенника 1912 г., названного в докладе и статье [24] последней книгой на тартуском языке.

Благодарности

При написании статьи огромную помощь оказала старший библиотекарь Эстонского литературного музея Аве Пилль (Ave Pill). Также выражаю благодарность доценту Тартуского университета Кюлли Хабихт (Küllli Habicht), известному специалисту по истории эстонского литературного языка. В основе перевода на русский язык лежит самостоятельная работа студентки Нарвского колледжа Тартуского университета Анны Миловидовой. Исправления и добавления в перевод были внесены автором, а также пастором Нарвского Александровского прихода Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии Олегом Севастьяновым и доцентом Нарвского колледжа Тартуского университета Ольгой Бурдаковой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Annus E. Eestikeelse piibli bibliograafia // Raamatuloolist. Eesti Rahvusraamatukogu Toimetised. T. I. Tallinn: Eesti Rahvusraamatukogu, 1990.*
2. *Eestikeelne raamat 1851–1900. I. A–Q. Toimetanud E. Annus. Eesti retrospektiivne rahvusbibliograafia I. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1995.*
3. *Eestikeelne raamat 1901–1917. I. A–P. Toimetanud E. Annus. Eesti retrospektiivne rahvusbibliograafia I. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1993.*
4. *Eestikeelne raamat 1901–1917. II. R–Y. Toimetanud E. Annus. Eesti retrospektiivne rahvusbibliograafia I. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1993.*
5. *Eestikeelne raamat 1918–1940. II. Kandle–Raimla. Toim. Anne Ainz ja Leili Tenno. Eesti retrospektiivne rahvusbibliograafia I. Tallinn: Eesti Rahvusraamatukogu, 2012.*
6. *Hint M. Tartu keele avaliku kasutamise taandareng vajab täpset dokumenteerimist // Tartu Ülikooli Lõuna-Eesti keele- ja kultuuriuuringute keskuse aastaraamat. T. VIII. Tartu: Tartu Ülikooli Lõuna-Eesti keele- ja kultuuriuuringute keskus, 2009. Lk. 89–94.*
7. *Kask A. Võitlus vana ja uue kirjaviisi vahel XIX sajandi eesti kirjakeeles. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus, 1958. (Eesti NSV Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi Toimetised. № 2.)*
8. *Laanekask H. Eesti kirjakeele kujunemine ja kujundamine 16.–19. sajandil. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2004. (Dissertationes Philologiae Estonicae Universitatis Tartuensis. T. 14.). 444 lk.*

9. Lühikene Tartu keele Palwuse raamat. Tartun. Trükitu H. Laakmanni mann. 1906.
10. Lühikene Tartu keele Palwuse raamat. Jurjewin – Tartun. Trükitu H. Laakmanni mann. 1912.
11. Meije Issanda JEsusse Kristusse Wastne Testament ehk Wastse Leppingo Ramat nink Kunninga Tawida Lauulo-Ramat. Londoni lina Inglus ma Piibli seltsi polest trükki antu. Tarto linan, H. Laakmanni man trükkitu 1857.
12. Meije Issanda JEsusse Kristusse Wastne Testament ehk Wastse Leppingo Ramat nink Kunninga Tawida Lauulo-Ramat. Neijorki lina Amerika ma Piibli seltsi polest trükki antu. Tarto linan, H. Laakmanni man trükkitu 1857.
13. *Melts B.* Oskar Kallase päev // Keel ja Kirjandus. 2015. T. LVIII. № 1. Lk. 68–69.
14. *Paul T.* Wastse Testamendi kordustrükkidest // Raamatukogu. 1996. № 3. Lk. 20–22.
15. *Paul T.* Wastse Testamendi redigeerimise loost // Wastne Testament 1686: konverentsi ettekanded. 26. –27. aprill 1996. Conference reports: 26–27 April 1996. Tartu, 1996. (B. G. Forseliuse Seltsi toimetised. T. 2). Lk. 37–48.
16. *Paul T.* Eesti piiblitõlke ajalugu: Esimestest katsetest kuni 1999. aastani. Tallinn: Emakeele Selts, 1999. (Eesti Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi toimetised. T. 72.)
17. Täwwendetu Tartu keele Lauluraamat. Jurjewin (Tartun). Trükitu H. Laakmann'i mann. 1906.
18. Täwwendetu Tartu keele Lauluraamat. Jurjewin – Tartun. Trükitu H. Laakmann'i mann. 1906.
19. Täwwendetu Tartu keele Lauluraamat. Tartun. Trükitu H. Laakmann'i mann. 1909.
20. Täwwendetu Tartumaa keele Käsiraamat. Tartun. Trükitu H. Laakmanni mann. 1906.
21. *Tóth Sz.* Lisandusi Johannes Gutsloffi grammatika ning piiblitõlke keele ja kirjaviisi kohta // Emakeele Seltsi aastaraamat. T. 46, 2001. Lk. 242–259.
22. *Tóth Sz.* Wastse Testamendi 21. trükk paberil ja laserplaadil // Keel ja Kirjandus. T. XLV. 2002. № 2. Lk. 141–143.
23. *Tóth Sz.* Johannes Gutsloffi, vana tartu kirjakeele arendaja jälgedel // Tartu Ülikooli Lõuna-Eesti keele- ja kultuuriuuringute keskuse aastaraamat. T. VIII. Tartu: Tartu Ülikool, 2009. Lk. 27–44.
24. *Tóth Sz.* Täpsustusi eesti kirjakeele viienda perioodi (1857–1905) hääbuva tartukeelse kirjasõna kohta // Tartu Ülikooli Lõuna-Eesti keele- ja kultuuriuuringute keskuse aastaraamat. T. XI–XII. Tartu: Tartu Ülikool, 2013. Lk. 84–92.
25. *Tóth Sz. T.* Eesti kirjakeele viienda perioodi algus- ja lõpuaasta väljaannetest tartu keele loojangu kontekstis // Oskar Kallase päev – XXV eesti raamatuteaduse konverents 24. oktoobril 2014 Eesti Kirjandusmuuseumis. Ettekannete teesid. Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum, 2014. Lk. 9–10.
26. Kodolaste raamat. Neljas trükk. Jurjewi'n (Tartun). Trükitu H. Laakmann'i mann. 1913.

Поступила в редакцию 12.01.2015

Sz. Tóth

Notes on the vanishing South-Estonian written language from the fifth period of the Estonian literary language (1857–1905)

According to Heli Laanekask (2004), the period between 1857 and 1905 is the fifth period of the Estonian literary language. The first part of the article elaborates on the New Testament in the South-Estonian Tartu literary language (Wastne Testament, WT) that appeared at

the beginning of the period (1857). Unknown details about the Tartu literary language of the beginning of the 20th century are presented in the second part of the article and, as a result, a conclusion is drawn that the disappearance of this literary form can be dated to later than 1905.

A reading of T. Paul might lead to the conclusion that there were only two versions of the New Testament dating back to 1857. A comparison of issues of the WT in the Estonian Literary Museum (Tartu) and the National Library of Estonia (Tallinn) shows that there are at least five different versions:

- 1) London version without a list of typographical errors,
- 2) London version with a list of typographical errors on the last page,
- 3) London version with a list of typographical errors and with Psalm 150 in a different typeset,
- 4) New York version without a list of typographical errors,
- 5) New York version with a list of typographical errors.

This demonstrates that the New Testament of 1857 (or at least some of its sheets, the first and the last) were printed or typed several times by Laakman's printing-house. These several versions may be connected with the mysterious New Testaments of 1856 and 1861 (especially with the New Testaments of 1861). According to the National Retrospective Bibliography (Eestikeelne raamat) and T. Paul, the preceding (1856) and the following (1861) issues of the New Testament are missing from libraries.

There were other publications in the Tartu language after the last New Testament issue (1905). In 1912 the prayer book "Lühikene Tartu keele Palwuse raamat" was reprinted, which was not mentioned in the Estonian Retrospective National Bibliography. The death of the Tartu literary language can be dated to some time after the year 1913, the year in which the 4th edition of the schoolbook "Kodolaste raamat" was published.

Keywords: South Estonian written language, Estonian literary language, language history.

Тот Силард Ференцевич,

филолог, старший преподаватель,
Нарвский колледж, филиал Тартуского университета
20307, Эстония, Нарва, Ратушная площадь, 2
E-mail: szilard.toth@ut.ee, tothsz@t-online.hu

Tóth Szilárd Tibor,

Master of Arts in Finno-Ugric Studies, University Lecturer,
University of Tartu Narva College
20307, Estonia, Narva, Raekoja plats 2
E-mail: szilard.toth@ut.ee, tothsz@t-online.hu